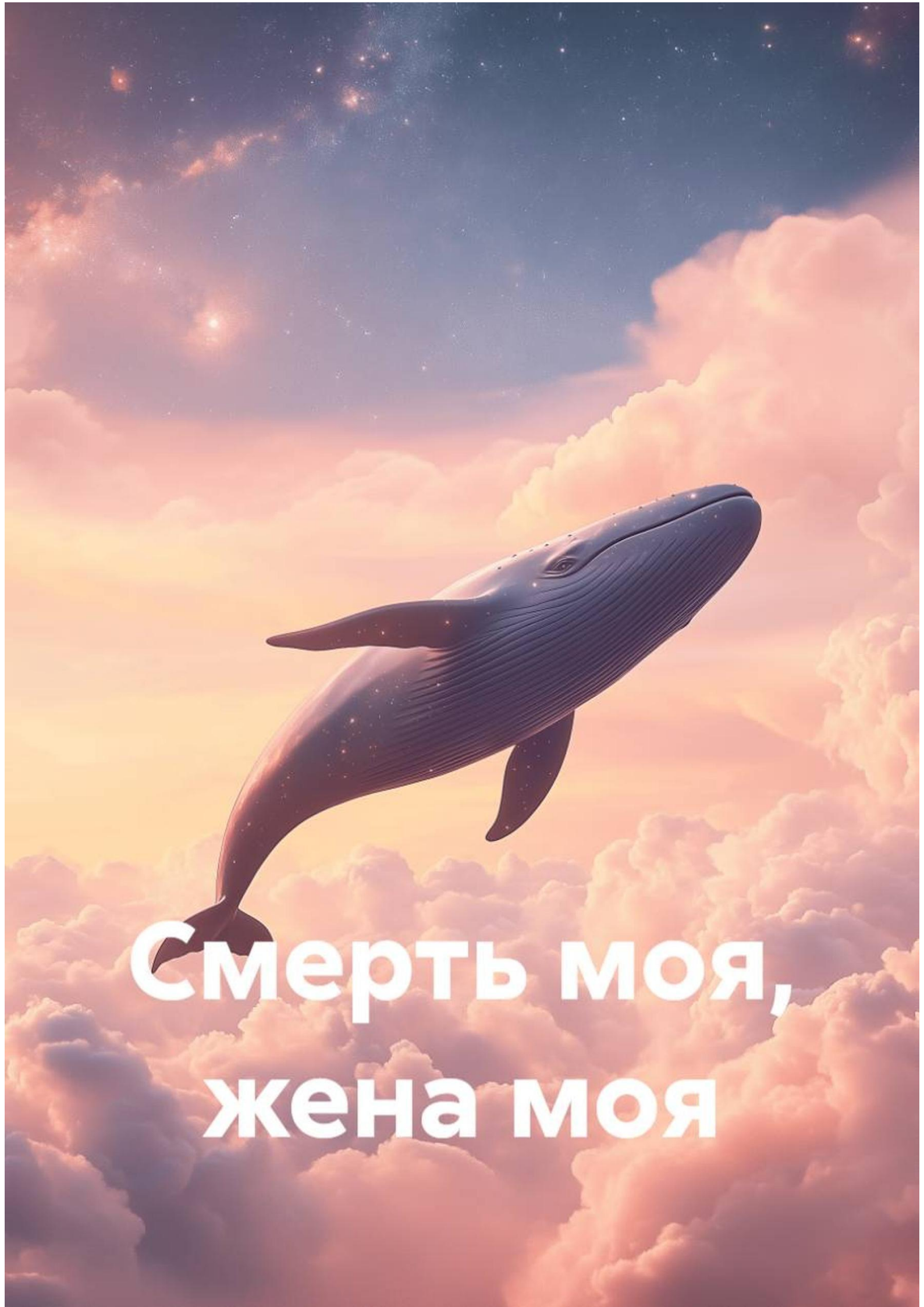

A surreal image of a whale swimming upwards in a sky filled with soft, pinkish-orange clouds. The sky transitions into a deep blue at the top, where a starry night sky with a visible galaxy is seen. The whale is dark blue with a lighter, starry pattern on its side. The text "Смерть моя, жена моя" is overlaid in white, bold, sans-serif font at the bottom.

**Смерть моя,
жена моя**

Леся Шу

Смерть моя, жена моя

«Автор»

2026

Шу Л.

Смерть моя, жена моя / Л. Шу — «Автор», 2026

Лия — сирота с запретным даром некромантии, который она прячет с детства. Её младшая сестра умирает от проклятия, и единственный, кто может помочь, — ректор Академии Теней Дамиан Вейл, безжалостный убийца монстров и обладатель скверной репутации. Он соглашается дать лекарство только в обмен на брак. Лия вынуждена согласиться, но на церемонии теряет контроль над силой и случайно убивает жениха. К всеобщему ужасу, Дамиан воскресает — теперь между ними возникает магическая связь, разорвать которую можно лишь смертью одного из супругов. Лия поступает в академию, где её считают убийцей и изгоем, а Дамиан начинает странную игру: то угрожает, то защищает. Но главное — он не знает, что её дар способен снять проклятие, которое медленно убивает его самого. И когда она это выяснит, у неё будет выбор: спасти врага или наконец стать свободной.

© Шу Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Леся Шу

Смерть моя, жена моя

Глава 1

Глава 1. Сделка с чудовищем

В день моей свадьбы я впервые убила человека — и это был мой жених.

Правда, до этого момента я ещё никого не убивала. Но, глядя на то, как Дамиан Вейл, ректор Академии Теней и гроза всех монстров королевства, рушится на мраморный пол, я почему-то не сомневалась: он мёртв. И убила его я.

Стояла тишина. Такая густая, что казалось, ещё немного — и можно будет услышать, как падает пылинка. Гости застыли с открытыми ртами. Священник замер с поднятой рукой, словно собирался благословить нас, но передумал. Даже свечи, казалось, перестали дрожать.

А я всё сжимала букет. Шипы роз давно прокололи кожу на ладони, но я не чувствовала боли. Только липкий страх, который поднимался откуда-то из живота и оседал в горле.

— О боже, — прошептала я, и мой голос прозвучал в тишине оглушительно громко. — Я его убила.

Слова повисли в воздухе. Кто-то из гостей ахнул. Кто-то попятился к выходу. Я же не могла отвести взгляда от распростёртого на полу тела. Чёрный камзол, светлые волосы, разметавшиеся по мрамору, и абсолютно неподвижная грудь.

Я не хотела. Правда, не хотела. Я вообще не понимала, как это произошло.

Моя магия — проклятый дар некромантии — всегда спала где-то глубоко внутри. Я научилась держать её в узде ещё в детстве, когда случайно оживила дохлую кошку и напугала до полусмерти соседскую девочку. С тех пор я носила перчатки, избегала кладбищ и старалась не думать о смерти. Это работало. Почти всегда.

Но сегодня что-то пошло не так.

Может, дело было в нервах. Или в том, что я не спала три ночи, сидя у постели сестры. Или в том, что Дамиан Вейл, этот самоуверенный ублюдок, взял меня за руку своей ледяной ладонью, и меня словно молнией ударило.

Я почувствовала, как тьма внутри поднимается, как чёрная волна. Попыталась вдохнуть глубже, сосчитать до десяти, вспомнить что-то хорошее. Но было поздно. Сила вырвалась наружу — и ударила прямо в него.

Дамиан даже не вскрикнул. Просто упал. Как подкошенный.

— Он мёртв, — констатировал кто-то из гостей — кажется, старуха в лиловом платье, которая весь обряд сверлила меня недовольным взглядом. — Она его убила. Некромантка.

Слово прозвучало как приговор. Я вздрогнула. Некромантия была запрещена в королевстве уже двести лет. За неё полагалась смертная казнь. И не просто казнь — сожжение на костре. Чтобы, значит, и после смерти не вздумала воскреснуть.

Я сделала шаг назад. Потом ещё один. Мне нужно было бежать. Прямо сейчас, пока они не опомнились, пока не схватили меня, пока не...

— Стоять.

Голос был хриплым, но отчётливым. И он принадлежал человеку, который только что был мёртв.

Я замерла. Медленно опустила глаза.

Дамиан Вейл открыл глаза. Серые, как грозовое небо, с вертикальными зрачками — такими же, как у всех магов его уровня. Он моргнул. Потом ещё раз. А затем сел, потирая затылок.

— Какого дьявола, — произнёс он, и в голосе не было ни страха, ни удивления. Только раздражение. — У меня же ещё церемония не закончена.

Гости ахнули хором. Священник уронил требник. Старуха в лиловом платье схватилась за сердце.

А я просто стояла и смотрела, как мой мёртвый жених поднимается на ноги, отряхивает камзол и поправляет воротник с таким видом, будто его только что не убила собственная невеста.

— Ты... — начала я, но голос сорвался.

Дамиан повернулся ко мне. Окинул взглядом — с головы до ног, медленно, словно оценивая. Я почувствовала, как краска заливает щёки. Не от смущения. От злости.

— Ты живой, — выпалила я.

— Как видишь, — он пожал плечами. — Хотя, признаюсь, попытка была неплохая. Давно меня так не развлекали.

— Я не пыталась тебя развлечь! — я сжала кулаки, и букет наконец упал на пол, рассыпав лепестки. — Я случайно!

— Случайно убила меня? — он приподнял бровь. — Милая, ты либо очень плохо контролируешь свою магию, либо очень хорошо врёшь. Что из двух?

Я открыла рот, чтобы ответить, но не нашла слов. Он был прав. Я плохо контролировала магию. Особенно когда рядом был кто-то вроде него. Дамиан Вейл обладал странным свойством выбивать меня из равновесия одним своим присутствием. А уж когда он касался меня...

— Я не вру, — наконец выдавила я. — И я не милая. И вообще, ты должен был умереть.

— Очевидно, не должен, — он усмехнулся. — Но раз уж мы оба живы, предлагаю закончить то, с чего начали. Священник, продолжайте.

Священник выглядел так, будто готов был упасть в обморок. Он переводил взгляд с меня на Дамиана и обратно, и его губы беззвучно шевелились.

— Ваше... ваше магичество, — пролепетал он. — Но она... она же вас...

— Убила, — кивнул Дамиан. — Я в курсе. Но, как вы можете заметить, я жив. Следовательно, либо она не некромантка, либо я бессмертен. В любом случае, церемонию нужно закончить. У нас контракт.

Контракт. Вот оно. Я почти забыла, зачем вообще здесь нахожусь.

Моя сестра. Мира. Ей было всего двенадцать, и она умирала. Проклятие, подхваченное в детстве, медленно высасывало из неё жизнь. Лекари разводили руками. Церковь предлагала молиться. А Дамиан Вейл, единственный в королевстве, кто мог снять проклятие такого уровня, предложил сделку.

Брак. Фиктивный, разумеется. Ему зачем-то понадобилась жена — и он выбрал меня. Почему именно меня, он не объяснил. Сказал только: «Ты подходишь». Что это значило, я не знала. Но у меня не было выбора.

— Лекарство, — напомнила я. — Ты обещал.

— А ты обещала стать моей женой, — парировал он. — И пока что ты пыталась меня убить. Не самый удачный старт, согласись.

Я стиснула зубы. Он был невыносим. Абсолютно, беспросветно невыносим. И самое ужасное — он был прав.

— Хорошо, — выдохнула я. — Давай закончим.

Дамиан улыбнулся. Это была не добрая улыбка. Скорее, довольная — как у кота, который загнал мышь в угол.

— Священник, — повторил он. — Продолжайте.

Священник, всё ещё бледный, поднял требник и дрожащим голосом начал читать. Я почти не слушала. Смотрела на Дамиана — на его идеально прямой нос, на тонкие губы, на

тёмные круги под глазами, которые он даже не пытался скрыть. Он выглядел уставшим. И ещё — больным. Я заметила это только сейчас, когда он стоял так близко.

— Кольцо, — напомнил он, протягивая руку.

Я надела ему на палец серебряное кольцо. Он надел мне своё — тонкое, с чёрным камнем. Камень холодом обжёг кожу.

— Объявляю вас мужем и женой, — пробормотал священник и поспешно отступил.

Я ждала, что что-то произойдёт. Вспышка магии, удар молнии, что угодно. Но ничего не случилось. Только Дамиан снова взял меня за руку, и я почувствовала, как между нами натянулась невидимая нить. Странное ощущение. словно к моему запястью привязали невидимую верёвку и дёрнули.

— Что это? — я попыталась отдёргнуть руку, но не смогла. Наши пальцы словно склеились.

— Магическая связь, — спокойно объяснил Дамиан. — Обычное дело для брачных контрактов в академии. Пока мы женаты, мы связаны. Нельзя уйти дальше, чем на милую друг от друга. Нельзя причинить друг другу вред без последствий для себя. И нельзя разорвать связь, кроме как...

Он замолчал.

— Кроме как? — потребовала я.

— Смертью одного из супругов, — закончил он.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

— Ты шутишь.

— Ни капли.

— Но я только что тебя убила! И ничего не произошло!

— Потому что связь ещё не была установлена, — он пожал плечами. — А теперь — установлена. Так что, дорогая жена, советую больше не пытаться меня прикончить. Иначе умрёшь вместе со мной.

Я смотрела на него, чувствуя, как внутри закипает ярость. Он знал. Знал с самого начала, что брачный контракт в академии включает магическую связь. И не сказал мне. Нарочно.

— Ты... — я шагнула к нему, но невидимая нить натянулась, и я замерла в дюйме от его лица. — Ты знал.

— Разумеется, — он смотрел на меня сверху вниз, и в его глазах плясали смешинки. — Я же ректор. Мне ли не знать правил?

— Зачем? — прошипела я. — Зачем тебе это?

Дамиан наклонился ближе. Так близко, что я почувствовала запах его одеколона — что-то горьковатое, с ноткой полыни.

— Потому что мне нужна жена, которая не сбежит после первой же ночи, — сказал он тихо. — А ты, Лия, судя по всему, не из пугливых. Ты только что убила меня и даже не расплакалась.

— Я была в шоке.

— Тем не менее, — он выпрямился. — Поздравляю, ты принята. С завтрашнего дня ты — студентка Академии Теней. И моя жена. Надеюсь, ты не разочаруешь меня.

Он отвернулся и пошёл к выходу, даже не оглянувшись. Я стояла, чувствуя, как невидимая нить натягивается, когда он удаляется. На расстоянии в десять шагов она стала почти болезненной. На двадцати — заныла, как зуб.

— Стой! — крикнула я, бросаясь за ним. — Ты не можешь просто уйти!

— Могу, — бросил он через плечо. — И советую поторопиться. Иначе связь начнёт причинять тебе боль. А я, признаюсь, не хочу, чтобы моя новая жена страдала. По крайней мере, в первый день.

Я догнала его уже у самых дверей. Гости провожали нас изумлёнными взглядами. Кто-то крестился. Кто-то шептал молитвы. Старуха в лиловом платье смотрела на меня с такой ненавистью, что я поёжилась.

— Ты не сказал мне, — прошипела я, поравнявшись с Дамианом. — Про связь. Ты должен был сказать.

— Я сказал, — он не сбавил шаг. — Ты просто не слушала. В контракте было написано мелким шрифтом.

— Мелким шрифтом?! Серьёзно?!

— Юридические документы, дорогая. Всегда читай мелкий шрифт.

Я закричала зубами. Он определённо издевался.

— Куда мы идём? — спросила я, когда мы вышли из храма. На улице было холодно. Платье, которое я выбрала для свадьбы, было лёгким и совершенно не предназначенным для прогулок по морозу.

— В академию, — ответил Дамиан. — Тебе нужно собрать вещи. И попрощаться с сестрой.

Я остановилась.

— С сестрой?

Он тоже остановился. Обернулся. В его взгляде что-то изменилось. На секунду мне показалось, что я увидела... сочувствие? Но оно тут же исчезло.

— Ты не сможешь забрать её с собой, — сказал он. — Пока не научишься контролировать свою магию. Академия — не место для детей.

— Но кто позаботится о ней? — мой голос дрогнул. — Она одна. Она больна. Я не могу её оставить.

Дамиан смотрел на меня несколько секунд. Потом вздохнул.

— Я приставлю к ней лучших врачей, — сказал он. — И сиделку. Но ты должна понять, Лия: теперь твоя жизнь принадлежит мне. И я не позволю тебе рисковать собой из-за сестры.

Я хотела возразить. Хотела закричать, что он не имеет права решать за меня, что моя сестра — это всё, что у меня есть, что...

Но невидимая нить снова дёрнулась. На этот раз резко, болезненно. Я поморщилась и схватилась за грудь.

— Что это? — выдохнула я.

— Связь, — Дамиан поморщился тоже. — Она реагирует на сильные эмоции. Советую успокоиться.

— Успокоиться?! — я уставилась на него. — Ты только что сказал, что я не увижу сестру, и предлагаешь мне успокоиться?!

— Я сказал, что ты не сможешь забрать её с собой, — поправил он. — Но я не сказал, что ты её не увидишь. Раз в неделю, по выходным, ты сможешь её навещать. Это лучшее, что я могу предложить.

Я замолчала. Раз в неделю. Это было мало. Но больше, чем ничего.

— Хорошо, — выдавила я. — Раз в неделю.

Дамиан кивнул и снова пошёл вперёд. Я поплелась следом.

Мы шли по улицам города, и прохожие оборачивались на нас. Ещё бы — ректор Академии Теней в свадебном камзоле и какая-то девчонка в белом платье, которая тащится за ним, как привязанная. Впрочем, я и была привязанной. В самом буквальном смысле.

— Ты так и не сказал, зачем тебе жена, — напомнила я, когда мы свернули на улицу, ведущую к академии. — Мог бы выбрать кого-нибудь поопытнее. Красивее. Знатнее.

— Мог, — согласился Дамиан. — Но мне нужна была именно ты.

— Почему?

Он не ответил. Просто шёл дальше, глядя прямо перед собой. Я ждала. Одна минута. Две. Три.

— Дамиан, — я дёрнула его за рукав. — Почему я?

Он остановился. Медленно повернулся. И посмотрел на меня так, что у меня по спине пробежал холодок.

— Потому что ты — некромант, — сказал он тихо. — А мне нужен некромант.

Я замерла.

— Что?

— Ты слышала, — он смотрел мне прямо в глаза. — Мне нужен некромант. И ты — единственная, кто подходит.

— Но... но это запрещено. Некромантия запрещена. Тебя же казнят, если узнают.

— Меня не казнят, — он усмехнулся. — Я ректор Академии Теней. Мне можно.

— А мне? — вырвалось у меня. — Мне можно?

Дамиан ничего не ответил. Просто смотрел на меня, и в его глазах было что-то такое, отчего мне захотелось одновременно убежать и остаться.

— Пойдём, — наконец сказал он. — Нам ещё вещи собирать.

И пошёл дальше.

Я стояла, чувствуя, как внутри всё сжимается от страха. Некромант. Ему нужен некромант. Зачем? Что он собирается со мной сделать? И почему, глядя ему в спину, я чувствую не только страх, но и что-то ещё? Что-то, от чего моё сердце бьётся быстрее, чем следует.

— Лия! — окликнул он, не оборачиваясь. — Шевелись. Связь натягивается.

Я вздохнула и пошла за ним. Впереди — академия, полная монстров, тёмных секретов и моего нового мужа, который явно что-то задумал. А за спиной — сестра, которую я только что оставила ради призрачной надежды на спасение.

Я не знала, что будет дальше. Но одно я знала точно: моя жизнь только что превратилась в кошмар.

И, если честно, я не была уверена, что хочу проснуться.

Мы уже подходили к воротам академии, когда я заметила их. Двое мужчин в чёрных плащах с гербом инквизиции. Они стояли у входа и смотрели прямо на нас. Точнее, на меня.

— Дамиан, — прошептала я, хватая его за руку. — Там инквизиторы.

Он даже не замедлил шаг.

— Знаю, — сказал он спокойно. — Я их вызвал.

Я споткнулась.

— Что?!

— Они хотят задать тебе пару вопросов, — он повернулся ко мне, и на его губах играла та самая улыбка — довольная, хищная. — О том, как ты только что убила меня. И воскресила.

— Но я не воскрешала!

— Именно это им и нужно выяснить, — он подтолкнул меня к воротам. — Не волнуйся. Я буду рядом.

— Ты... — я задохнулась от возмущения. — Ты специально!

— Разумеется, — он подмигнул. — Добро пожаловать в академию, дорогая жена. Здесь всегда так.

И в этот момент я поняла: это не кошмар. Это только начало.

Глава 2

Глава 2. Добро пожаловать в клетку Инквизиторы ждали нас у ворот академии — двое мужчин в чёрных плащах, с лицами, которые словно вырезали из камня. Ни один мускул не дрогнул, когда мы подошли. Только глаза — холодные, цепкие — впились в меня, как клещи. — Ректор Вейл, — старший из них, седой, с шрамом через всё лицо, коротко кивнул. — Мы получили ваше сообщение. Это она? — Она, — подтвердил Дамиан, и я почувствовала, как его ладонь легла мне на плечо. Тяжёлая. Собственническая. — Моя жена. Лия Вейл. Я вздрогнула от того, как прозвучала эта фамилия. Вейл. Моя новая фамилия. Я даже не успела к ней привыкнуть. — Лия Вейл, — повторил инквизитор, и в его голосе не было ни капли тепла. — Вы обвиняетесь в использовании запрещённой магии. Некромантии. Это так? Я открыла рот. Закрыла. Посмотрела на Дамиана. Он смотрел прямо перед собой с выражением абсолютного спокойствия, словно его совершенно не волновало, что меня сейчас могут арестовать. Или хуже. — Я... — начала я, но голос сорвался. — Отвечайте, — инквизитор шагнул вперёд. — Вы отрицаете обвинение? — Я не... — я сглотнула. — Я не знаю, что произошло. Правда. Я не хотела. Оно само. — «Оно само», — повторил инквизитор, и его тонкие губы растянулись в подобии улыбки. — Как удобно. А скажите, госпожа Вейл, вы часто убиваете людей «само»? — Я не убивала! — выпалила я. — Он жив! Смотрите! Я ткнула пальцем в Дамиана. Тот невозмутимо кивнул. — Жив, — подтвердил он. — Как видите. — И вы утверждаете, что она воскресила вас? — инквизитор перевёл взгляд на Дамиана. — Я утверждаю, что она попыталась меня убить, — поправил Дамиан. — А потом я ожил. Сам. Без её участия. Инквизитор прищурился. — Это невозможно. Люди не воскресают сами. — Я — ректор Академии Теней, — Дамиан пожал плечами. — Мне можно. Я закатила глаза. Это становилось привычкой. — Господин Вейл, — инквизитор явно начинал терять терпение. — Ваша репутация... известна. Но даже вы не можете игнорировать законы королевства. Если ваша жена — некромант, она должна быть казнена. Немедленно. — Она не некромант, — сказал Дамиан. — Тогда что это было? — инквизитор указал на меня. — Мы получили три доноса. Три! Свидетели утверждают, что видели, как чёрная волна вырвалась из её рук и ударила вас. Это классический признак некромантии. — Это классический признак сильного магического выброса, — Дамиан говорил лениво, словно объяснял очевидное ребёнку. — Стресс, эмоции, неконтролируемая сила. Такое случается с молодыми магами. Особенно с теми, кто не проходил обучения. — Она не проходила обучения? — инквизитор уставился на меня. — Я... — я запнулась. — У меня не было возможности. Я жила в провинции. С сестрой. Она больна, и я... — Она не проходила обучения, — перебил меня Дамиан, — потому что я не успел её обучить. Мы только что поженились. Я как раз собирался заняться её образованием. С завтрашнего дня она — студентка академии. Инквизитор молчал. Я видела, как он взвешивает слова Дамиана, как его глаза перебегают с меня на него и обратно. Он не верил. Ни одному слову не верил. Но и спорить с ректором Академии Теней было опасно. Даже для инквизитора. — Хорошо, — наконец сказал он. — Но мы будем наблюдать. Если хоть одно доказательство подтвердится... — Разумеется, — Дамиан улыбнулся. — Я сам приглашу вас, если что-то пойдёт не так. А теперь, если вы не против, моя жена устала. День был... насыщенный. Инквизиторы переглянулись. Старший что-то буркнул младшему, и они медленно отошли в сторону, пропуская нас. Я выдохнула. Только сейчас я поняла, что всё это время не дышала. — Пойдём, — Дамиан подтолкнул меня к воротам. — Быстрее. Я не стала спорить. Мы прошли через ворота, и я почувствовала, как что-то меняется. Воздух стал тяжелее, словно пропитался магией. Вокруг возвышались тёмные каменные стены, поросшие плющом. Готические башни уходили в серое небо, а окна — узкие, как бойницы — смотрели на нас, словно глаза. — Что это за место? — прошептала я. — Академия Теней, — ответил Дамиан. — Здесь обучаются лучшие маги королевства. И худ-

шие. Иногда это одни и те же люди.— Обнадёживает.— Я не пытаюсь обнадёжить, — он свернул на узкую дорожку, ведущую к главному корпусу. — Я пытаюсь предупредить.— О чём? Он остановился. Повернулся ко мне. И впервые за всё время, что я его знала, его лицо было серьёзным. Без усмешки. Без насмешки. Просто серьёзным.— О том, что здесь тебе не будут рады, — сказал он тихо. — Ты — жена ректора. И некромант. Даже если инквизиторы не докажут второе, первое сделает тебя мишенью.— Почему?— Потому что я — не самый любимый человек в академии, — он усмехнулся. — И те, кто хочет моей смерти, будут рады использовать тебя. Против меня. Или против себя. Неважно.— Ты хочешь сказать, что меня будут провоцировать?— Я хочу сказать, что тебя будут пытаться убить, — он смотрел мне прямо в глаза. — Регулярно. Возможно, каждый день. А может, и чаще.Я моргнула.— Ты серьёзно?— Абсолютно, — он снова пошёл вперёд. — Поэтому я и приставил к тебе инквизиторов. Они будут следить за тобой. И за теми, кто попытается тебя тронуть.— Но они же только что хотели меня казнить!— Хотели, — согласился он. — Но теперь они будут следить. А это значит, что любой, кто попытается тебя убить, столкнётся с ними. Инквизиторы — отличные телохранители. Если, конечно, не пытаются убить тебя сами.Я уставилась на его спину, чувствуя, как во мне поднимается волна — не магии, нет. Чистой ярости.— Ты использовал меня, — прошипела я. — Ты знал, что они придут. Ты знал, что они будут задавать вопросы. И ты использовал меня, чтобы... чтобы...— Чтобы обеспечить тебе защиту, — он даже не обернулся. — Да. Именно так. Не благодари.— Я не собиралась!— Вот и славно.Мы подошли к массивной двери главного корпуса. Дамиан толкнул её, и мы вошли в огромный холл с высокими потолками и мраморным полом. Студенты — а их было много, очень много — тут же обернулись. Разговоры стихли. Все взгляды устремились на нас.На меня.— Это она, — прошептал кто-то. — Та, что убила ректора.— Говорят, она некромантка.— Говорят, она воскресила его. Своими руками.— Говорят, он женился на ней, чтобы держать её под контролем.— Говорят, она собирается убить нас всех.Я почувствовала, как краснею. Щёки горели. Я хотела провалиться сквозь землю. Или, на худой конец, стать невидимой.— Не обращай внимания, — бросил Дамиан, не сбавляя шаг. — Они всегда так. Через неделю найдут новую тему для сплетен.— А если не найдут?— Тогда я им помогу.Он свернул в коридор, и я поспешила за ним. Студенты расступались перед нами, как волны перед кораблём. Некоторые смотрели с любопытством. Некоторые — с ненавистью. Одна девушка — красивая, с длинными светлыми волосами и идеальной осанкой — посмотрела на меня так, словно я была грязью на её туфлях.— Кто это? — прошептала я.— Аделина Кросс, — ответил Дамиан, не оборачиваясь. — Дочь канцлера. И, по совместительству, моя бывшая невеста.Я споткнулась.— Твоя... что?— Бывшая невеста, — повторил он. — Мы были помолвлены. До сегодняшнего дня.— До сегодняшнего?! — я остановилась. — Ты хочешь сказать, что у тебя была невеста, а ты взял и женился на мне?!— Не взял и женился, — поправил он. — А расторг помолвку и женился на тебе. Это разные вещи.— Разные вещи?! — я чувствовала, как магия внутри снова начинает шевелиться. Плохой знак. Очень плохой. — Ты не сказал мне! Ты не сказал, что у тебя была невеста!— Ты не спрашивала.— Я не спрашивала?! — я шагнула к нему, но связь натянулась, и я замерла. — Дамиан, это... это...— Что? — он поднял бровь. — Проблема?— Это огромная проблема! — я ткнула пальцем ему в грудь. — Ты обманул меня! Ты не сказал, что я разрушаю чью-то помолвку!— Ты ничего не разрушала, — он перехватил мой палец и сжал в кулаке. — Я сам расторг помолвку. Задолго до того, как встретил тебя. Аделина просто... не смирилась.— Не смирилась? — я покосилась на блондинку, которая продолжала сверлить меня взглядом. — Она выглядит так, будто хочет меня убить.— Возможно, — Дамиан пожал плечами. — Но она не посмеет. Пока я рядом.— А когда тебя нет?Он не ответил. Просто пошёл дальше, увлекая меня за собой.Мы прошли ещё несколько коридоров, поднялись по лестнице, и наконец Дамиан остановился перед дверью с табличкой «Ректор». Открыл её, пропуская меня вперёд.Кабинет был огромным. Тёмное дерево, книжные шкафы до потолка, камин, в котором потрескивал огонь. За окном виднелся

двор академии — серый, мрачный, с чахлыми деревьями. — Твои апартаменты — за этой дверью, — Дамиан указал на боковую дверь. — Смежные с моими. Так что не пытайся сбежать ночью. Связь не даст. — Я и не собиралась, — буркнула я. — Собиралась, — он усмехнулся. — Я видел, как ты смотрела на ворота. Я промолчала. Он был прав. Я действительно думала о побеге. Дурацкая идея, учитывая связь, но всё же. — Почему ты не сказал мне? — спросила я тихо. — Про невесту. Про инквизиторов. Про всё это. Дамиан сел за стол. Откинулся в кресле. Посмотрел на меня долгим, изучающим взглядом. — Потому что ты бы отказалась, — сказал он наконец. — Если бы я рассказал тебе всё сразу, ты бы испугалась и сбежала. А мне нужна была жена. Немедленно. — Почему немедленно? Он молчал. Долго. Слишком долго. — Потому что через неделю я умру, — сказал он. Я замерла. — Что? — Через неделю, — повторил он, словно говорил о погоде. — Максимум через две. Проклятие, которое меня убивает, действует быстро. Мне нужен некромант. И мне нужна жена. Ты — и то, и другое. — Я... — я не знала, что сказать. — Я не могу тебя спасти. Я не умею. — Научишься, — он улыбнулся. — У тебя есть неделя. Может, две. Вперёд. Я смотрела на него, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Он умирал. Мой муж, которого я знала меньше дня, умирал. И он ждал, что я его спасу. — Это безумие, — прошептала я. — Возможно, — согласился он. — Но это лучше, чем альтернатива. А теперь иди. Твоя комната за дверью. Завтра первый день учёбы. Тебе нужно отдохнуть. Я хотела сказать что-то ещё. Хотела спросить, почему он выбрал именно меня, почему не обратился к другому некроманту, почему вообще решил, что я смогу. Но сил не было. Слишком много всего за один день. Я кивнула и пошла к двери. — Лия, — окликнул он, когда я уже взялась за ручку. Я обернулась. — Что? — Не выходи ночью из комнаты, — сказал он серьёзно. — Что бы ты ни услышала. Что бы ни увидела. Не выходи. — Почему? Он не ответил. Просто смотрел на меня, и в его глазах было что-то такое, отчего мне стало не по себе. — Просто не выходи, — повторил он. — Обещай. — Обещаю, — выдавила я. И вышла, закрыв за собой дверь. Комната оказалась маленькой, но уютной. Кровать, шкаф, стол, окно с видом на двор. Я села на кровать, чувствуя, как усталость наваливается на плечи. «Через неделю я умру». Его слова звучали в голове снова и снова. Он умирал. И я должна была его спасти. Я, девчонка из провинции, которая даже не умела контролировать свою магию. Я, которая только что убила его — пусть и ненадолго. Я легла на кровать, не раздеваясь. Смотрела в потолок. Думала о сестре. О Мире, которая сейчас одна, в больнице, с сиделкой, которую я даже не видела. Думала о Дамиане. О его серых глазах. О его улыбке. О том, как он смотрел на меня, когда думал, что я не вижу. А потом я услышала это. Шорох. За дверью. Тихое, осторожное. Словно кто-то крался по коридору. Я замерла. Вспомнила слова Дамиана: «Не выходи. Что бы ты ни услышала». Шорох повторился. Ближе. Я затаила дыхание. Сердце колотилось где-то в горле. Руки сами собой сжались в кулаки, и я почувствовала, как магия внутри снова шевелится. Тёмная. Голодная. «Не выходи». Дверная ручка медленно повернулась. Я вскочила. Отступила к стене. Магия внутри натянулась, как струна, готовая сорваться. Дверь открылась. На пороге стояла Аделина Кросс. В ночной рубашке. С растрёпанными волосами. И с ножом в руке. — Привет, некромантка, — улыбнулась она. — Не спится? И шагнула в комнату.

Глава 3

Глава 3. Нож в темноте Аделина Кросс сделала ещё один шаг. Нож в её руке блеснул в свете луны, проникавшем сквозь щель в занавесках. Лезвие было длинным, тонким, с гравировкой у основания — не кухонный тесак, а ритуальный клинок. Такие используют для жертвоприношений. Или для того, чтобы вырезать магические печати прямо на коже. — Ты выглядишь удивлённой, — протянула она, и её голос был мягким, почти ласковым. — Неужели Дамиан не предупредил тебя? Ах да. Он вообще ничего тебе не рассказывает. Это его стиль. Я отступила ещё на шаг. Спина упёрлась в стену. В комнате было тесно — кровать, стол, шкаф, — и всё это пространство вдруг показалось мне клеткой. — Что тебе нужно? — спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. Получалось плохо. — Поговорить, — Аделина улыбнулась. — Всего лишь поговорить. Но ты ведь не откроешь дверь по-хорошему, верно? Пришлось импровизировать. — С ножом? — С аргументом, — она повела клинком, и я заметила, как гравировка вспыхнула тусклым красным. Магический артефакт. Отлично. Просто отлично. — Видишь ли, некромантка, в этой академии есть правила. Неписанные. И одно из них гласит: невеста ректора не должна переживать первую ночь. — Что? — я моргнула. — Это... это вообще законно? — Формально — нет, — Аделина пожала плечами. — Но формальности никого не волнуют. Особенно когда на кону место ректора. А Дамиан Вейл, как ты, возможно, заметила, не самый популярный человек в академии. Многие хотели бы видеть его мёртвым. А его жену — тем более. Я сглотнула. «Тебя будут пытаться убить. Регулярно. Возможно, каждый день». Дамиан не преувеличивал. Он даже преуменьшил. — И ты одна из них? — спросила я. — Тех, кто хочет его смерти? Аделина рассмеялась. Звонко, искренне — так, что я на секунду растерялась. — Я? — она прижала руку к груди. — Дорогая, я была его невестой. Я должна была стать миссис Вейл. Я готовилась к этому три года. А потом появилась ты — какая-то провинциалка с грязными руками и запретной магией — и разрушила всё. — Он сказал, что сам расторг помолвку, — я старалась говорить ровно. — Задолго до того, как встретил меня. — Разумеется, он так сказал, — Аделина фыркнула. — Дамиан всегда говорит то, что выгодно ему. Но правда в том, что он бросил меня, потому что я не подошла. Не некромант. Не то, что ему нужно. А ты подошла. И это... — она снова повела ножом, — ...меня бесит. Она сделала ещё шаг. Теперь между нами было не больше двух футов. Я чувствовала запах её духов — что-то цветочное, приторное. И видела её глаза — голубые, холодные, с безуминкой. — Аделина, — я подняла руки. — Послушай. Я не хочу драться. Я вообще не хочу быть здесь. Меня заставили. Ты понимаешь? У меня не было выбора. — У всех есть выбор, — она наклонила голову. — Просто не все готовы за него платить. — Я заплатила! — вырвалось у меня. — Я вышла замуж за человека, которого ненавижу, чтобы спасти сестру! Я оставила её одну в больнице! Я... я не хотела этого! Аделина замерла. На секунду мне показалось, что в её глазах что-то дрогнуло. Что-то человеческое. Но оно тут же исчезло. — Мило, — сказала она. — Но недостаточно. И бросилась. Я не думала. Просто отпрыгнула в сторону — в последний момент, когда лезвие уже рассекало воздух там, где секунду назад была моя шея. Нож вонзился в стену. Аделина выругалась, дёрнула его, но клинок застрял. Я воспользовалась моментом. Схватила стул — тяжёлый, дубовый — и замахнулась. Аделина отшатнулась, и стул с грохотом ударился о стену. Штукатурка посыпалась. — Ты пожалеешь, — прошипела она, выдёргивая нож. — Ты даже не представляешь, во что ввязалась. — О, представляю, — я сжимала стул, как щит. — Мне уже рассказали. Муж-мертвец, проклятие, инквизиторы под дверью. Отличный старт, ничего не скажешь. Аделина усмехнулась. Но что-то в её лице изменилось. Она смотрела не на меня. А за меня. На дверь. Я обернулась. Дамиан стоял на пороге. В одной рубашке, босиком, с расчёсанными волосами. В руке он держал меч — длинный, тонкий, с чёрным лезвием, которое словно поглощало свет. — Аделина, — сказал он тихо. — Опusti нож. Она не двинулась. —

Дамиан, — её голос стал вкрадчивым. — Я же просто пошутила. — Ты вломила в комнату моей жены с ритуальным клинком, — он шагнул вперёд. — Это не шутка. Это покушение. — Покушение? — она рассмеялась. — На кого? На неё? Дамиан, она даже не сопротивляется. Смотри, стоит со стулом, как дура. — Стул — неплохая идея, — заметил Дамиан. — Учитывая, что ты вооружена. Лия, ты в порядке? — В порядке, — выдавила я. — Если не считать, что меня только что пытались убить. — Привыкай, — бросил он, не отрывая взгляда от Аделины. — Аделина, последний раз. Опустит нож. Иначе я вызову стражу. — Ты не посмеешь, — она улыбнулась. — Мой отец — канцлер. Ты не хочешь ссориться с ним. — Я уже с ним ссорюсь, — Дамиан пожал плечами. — С того момента, как отказался жениться на тебе. Улыбка Аделины дрогнула. Я увидела, как её пальцы сжались на рукояти ножа. Как она подалась вперёд — всего на дюйм, но этого хватило. — Ты пожалеешь, — прошептала она. — Ты об этом пожалеешь. И бросила нож. Не в меня. В Дамиана. Время словно замедлилось. Я видела, как клинок летит через комнату — медленно, вращаясь. Видела, как Дамиан поднимает меч, чтобы отбить. Но он не успевал. Не успевал. И тогда магия снова проснулась. Я не контролировала её. Не пыталась. Она просто вырвалась — чёрная волна, как в день свадьбы, но теперь она была направлена. Нож замер в воздухе. Задрожал. И упал на пол, звякнув. Аделина уставилась на меня. Глаза широкие, рот приоткрыт. — Ты... — выдохнула она. — Ты действительно некромант. — Я... — я смотрела на свои руки. На чёрные искры, которые всё ещё танцевали на пальцах. — Я не хотела... — Некромант, — повторила Аделина, и в её голосе не было страха. Только странное, почти восторженное изумление. — Настоящий. Живой. Дамиан, ты... ты нашёл её. — Аделина, — Дамиан шагнул к ней. — Уходи. Сейчас же. И если я узнаю, что ты кому-то рассказала о том, что здесь произошло... — Что? — она повернулась к нему, и её улыбка стала хищной. — Убьёшь меня? Не посмеешь. Ты же знаешь, что мой отец... — Твой отец получит твоё тело, — сказал Дамиан ровно. — С запиской, в которой будет сказано, что ты погибла при попытке убийства жены ректора. И поверь мне, Аделина, никто не удивится. Ты сама создала себе такую репутацию. Аделина побледнела. Впервые за всё время, что я её видела, она выглядела испуганной. — Ты не посмеешь, — прошептала она. — Проверь, — Дамиан кивнул на дверь. — Иди. Аделина колебалась. Смотрела на него. На меня. На нож, лежащий на полу. Потом развернулась и вышла. Дверь за ней захлопнулась. Тишина. Я опустилась на кровать. Ноги не держали. Стул выпал из рук и с грохотом покатился по полу. — Что это было? — выдохнула я. — Что это, чёрт возьми, было? Дамиан не ответил. Он подошёл к двери, проверил замок, потом обернулся. Его лицо было мрачным. — Она не придёт снова, — сказал он. — По крайней мере, сегодня. — А завтра? — я подняла на него глаза. — Послезавтра? Она сказала, что я не должна пережить первую ночь. Что это правило. Неписаное правило, Дамиан! Ты знал? Он помолчал. Потом кивнул. — Знал. — И не сказал мне?! — Я думал, что смогу тебя защитить, — он сжал челюсти. — Я ошибся. — Ошибся?! — я вскочила. — Она была в двух шагах от меня! С ножом! А ты... ты явился в последний момент, как какой-то... как какой-то... — Спаситель? — подсказал он. — Как какой-то невыносимый, самоуверенный, скрытный... — я не нашла слов. Просто стояла и смотрела на него, чувствуя, как внутри всё кипит. Дамиан вздохнул. Подошёл. Сел рядом на кровать — не слишком близко, но и не далеко. Я чувствовала его тепло. Запах полыни. — Лия, — сказал он тихо. — Я не могу рассказать тебе всё. Не потому, что не хочу. А потому, что не могу. Некоторые вещи... если ты узнаешь их слишком рано, ты умрёшь. По-настоящему умрёшь. И я не смогу тебя спасти. Я смотрела на него. На его усталое лицо. На тёмные круги под глазами. На то, как дрожат его руки — совсем чуть-чуть, но я заметила. — Ты умираешь, — сказала я. — Прямо сейчас. Да? Он не ответил. Но его молчание было красноречивее любых слов. — Сколько у тебя времени? — спросила я. — Ты сказал неделя. Две. Это правда? — Правда, — он отвёл взгляд. — Может, меньше. Я не знаю. Проклятие... оно ускоряется. С каждым днём. — И ты думаешь, что я смогу его снять? — я невесело усмехнулась. — Дамиан, я даже не умею контролировать свою магию. Я чуть не убила тебя на свадьбе.

Я только что заморозила нож в воздухе и понятия не имею, как это сделала. Я не спаситель. Я... я просто девчонка из провинции, которая слишком сильно любит свою сестру. — Именно поэтому, — сказал он, и в его голосе было что-то такое, отчего я замолчала. — Ты любишь. Ты готова на всё ради тех, кто тебе дорог. Это... это редкий дар, Лия. Редче, чем некромантия. Я не знала, что сказать. Просто сидела и смотрела на него. И чувствовала, как злость уходит, оставляя после себя странную пустоту. — Мне нужно поспать, — сказала я наконец. — Завтра первый день учёбы. И, судя по всему, мне нужно многому научиться. Дамиан кивнул. Встал. — Я буду в соседней комнате, — сказал он. — Если что-то случится, зови. Связь передаст. — Связь? — я подняла бровь. — Ты хочешь сказать, что мы можем чувствовать друг друга? — Эмоции, — он пожал плечами. — Сильные. Если ты испугаешься, я почувствую. Если я... — он замолчал. — Если ты умрёшь? — закончила я. — Я почувствую? — Да, — сказал он тихо. — Почувствуешь. И вышел, закрыв за собой дверь. Я осталась одна. Лежала на кровати, смотрела в потолок и думала о том, что моя жизнь превратилась в какой-то безумный кошмар. Муж-мертвец. Проклятие. Невеста с ножом. Инквизиторы под дверью. И я — некромант, который не умеет контролировать свою силу. «Через неделю я умру». Его слова звучали в голове снова и снова. Я закрыла глаза. Попыталась дышать глубоко. Успокоиться. И тогда я услышала это. Шорох. За окном. Тихое, осторожное. Словно кто-то стоял на карнизе и скрёб когтями по стеклу. Я замерла. Вспомнила слова Дамиана: «Не выходи. Что бы ты ни услышала». Но это было не за дверью. Это было за окном. Я медленно повернула голову. За стеклом, в темноте, светились две красные точки. Глаза. Они смотрели прямо на меня. Я хотела закричать. Хотела позвать Дамиана. Но голос застрял в горле. Я просто лежала и смотрела, как красные глаза моргают. Медленно. Спокойно. Словно существо за окном знало, что я не могу ничего сделать. А потом оно заговорило. — Лия, — прошептал голос. Мягкий. Знакомый. — Лия, это я. Мира. Моё сердце остановилось. — Мира? — выдохнула я. — Но... ты же в больнице. Ты не можешь... — Лия, — голос стал громче. Отчаяннее. — Пожалуйста. Мне страшно. Здесь темно. Пожалуйста, открой окно. Я встала. Медленно. Как в тумане. Ноги сами несли меня к окну. Руки сами тянулись к занавеске. «Не выходи. Что бы ты ни услышала». Но это была Мира. Моя сестра. Моя маленькая сестра, которая умирала в больнице, одна, без меня. Я отдернула занавеску. За окном никого не было. Только темнота. И красные глаза — теперь они были прямо перед стеклом. Огромные. Голодные. И голос, который больше не был голосом Мира. — Попалась, — прошипело существо. И ударило в стекло. Я отшатнулась. Стекло треснуло — паутина трещин разбежалась по всей поверхности. Я закричала. Громко. Отчаянно. Дверь распахнулась. Дамиан ворвался в комнату, меч в руке, глаза горят. — Лия! — он схватил меня за плечи. — Что случилось?! — Там... — я ткнула пальцем в окно. — Там что-то... оно говорило голосом Мира... оно... Дамиан посмотрел на окно. Трещины. Темнота за стеклом. Красные глаза исчезли. — Тени, — сказал он тихо. — Они умеют принимать любой облик. Любой голос. — Тени? — я уставилась на него. — Что это? — То, что живёт в академии, — он отпустил меня и подошёл к окну. Провёл рукой по трещинам. — То, что убивает студентов, которые выходят ночью. То, из-за чего я запретил тебе выходить из комнаты. Я смотрела на него, чувствуя, как дрожь пробирает до костей. — Оно говорило голосом Мира, — прошептала я. — Откуда оно знает? Дамиан повернулся ко мне. И в его глазах было что-то такое, отчего мне стало страшно. — Потому что оно читает твои мысли, — сказал он. — Твои страхи. Твои желания. Оно знает всё, что ты пытаешься скрыть. И оно будет использовать это против тебя. — Каждый раз? — спросила я. — Каждый раз, — он подошёл ближе. — Поэтому ты не должна выходить. И не должна открывать окно. Никогда. — А если оно снова придёт? — Оно придёт, — Дамиан посмотрел на треснувшее стекло. — Сегодня оно просто проверяло тебя. Завтра будет хуже. Я обхватила себя руками. Меня трясло. — Я не могу так жить, — сказала я. — Не могу. Это... это слишком. Дамиан молчал. Потом вздохнул. И сделал то, чего я не ожидала — обнял меня. Крепко. Так, что я почувствовала его сердцебиение. Медленное. Неровное. Словно оно с трудом справлялось. — Придётся, —

сказал он тихо. — Потому что альтернатива — смерть. Твоя. Моя. И твоей сестры. Я замерла в его руках. Чувствовала тепло. Запах полыни. И что-то ещё — странное, горькое. Слабость. Он отстранился. Посмотрел на меня. — Спи, — сказал он. — Я останусь здесь. На стуле. Прослежу, чтобы больше ничего не случилось. — Ты не должен... — Должен, — перебил он. — Это моя вина. Я не предупредил тебя о Тенях. Я думал, что ты в безопасности в комнате. Я ошибся. Я хотела возразить. Сказать, что он не обязан меня защищать. Что я справлюсь сама. Но силы кончились. Я просто кивнула и легла на кровать. Закрывает глаза. Дамиан сел на стул. Я слышала, как он дышит. Как скрипит дерево под его весом. Как потрескивает магия в его мече. И постепенно, медленно, я начала засыпать. Перед тем как провалиться в темноту, я услышала, как он прошептал: — Прости меня, Лия. За всё. За то, что втянул тебя в это. За то, что не сказал правду. За то, что... Он замолчал. Я хотела спросить, за что ещё. Но сон уже утягивал меня. А утром я проснулась от того, что кто-то тряс меня за плечо. — Лия! — голос Дамиана был резким. — Проснись. Немедленно. Я открыла глаза. Он стоял надо мной. Бледный. Ещё более бледный, чем вчера. И его рука — та, которой он держал меч — дрожала. — Что? — я села. — Что случилось? — Посмотри на свою руку, — сказал он. Я посмотрела. На моём запястье, там, где вчера было кольцо, теперь был чёрный след. Тонкий, как паутина. Он пульсировал. Медленно. В такт моему сердцебиению. — Что это? — прошептала я. Дамиан смотрел на меня. И в его глазах было что-то такое, чего я раньше не видела. Страх. — Связь, — сказал он. — Она не просто привязывает нас друг к другу. Она... она забирает тебя. — Забирает? — я непонимающе уставилась на него. — Что значит «забирает»? — Проклятие, — он сжал челюсти. — Оно не убивает меня сразу. Оно... переходит. На того, кто связан со мной. На тебя. Я смотрела на чёрный след на своей руке. На паутину, которая пульсировала. И чувствовала, как внутри всё сжимается от ужаса. — Ты знал? — прошептала я. — Ты знал, что это произойдёт? Дамиан молчал. Долго. Слишком долго. — Да, — сказал он наконец. — Знал. И в этот момент я поняла, что мой муж — чудовище. Настоящее. Хуже, чем Тени за окном. Хуже, чем Аделина с ножом. Потому что он использовал меня. С самого начала. — Я тебя ненавижу, — сказала я. — Знаю, — он отвёл взгляд. — Но теперь у нас нет выбора. Либо мы найдём способ снять проклятие вместе. Либо умрём. Оба. Я смотрела на него. На чёрный след на своей руке. И думала о том, что ещё вчера у меня была только одна проблема — больная сестра. А сегодня у меня был муж-мертвец, проклятие, которое меня убивало, и существа в темноте, которые говорили голосом Миры. И это был только первый день. — Дай мне нож, — сказала я. — Что? — Дамиан моргнул. — Нож, — повторила я. — Ты сказал, что Аделина оставила свой. Дай его мне. — Зачем? — Затем, что если ты ещё раз что-то от меня скроешь, — я посмотрела ему прямо в глаза, — я использую его. И не на Тенях. Дамиан смотрел на меня несколько секунд. Потом усмехнулся — устало, но искренне. — Договорились, — сказал он. — А теперь пойдём. Завтрак. Потом учёба. У нас неделя, чтобы спасти наши жизни. — Неделя, — повторила я. — И ты думаешь, мы справимся? — Нет, — он покачал головой. — Но попробовать стоит. И вышел из комнаты, оставив меня наедине с чёрным следом на запястье и мыслью о том, что я, кажется, только что согласилась на самое безумное предприятие в своей жизни. И самое опасное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.